

С. Г. Барышников

ТЕРРОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНО-НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

S. G. Baryshnikov

TERROLOGIYA: CHALLENGES FOR BUILDING SYSTEMS OF SPECIALLY-SCIENTIFIC KNOWLEDGE

В статье раскрываются проблемы построения системы специально-научных знаний о террористической и антитеррористической деятельности — науки террологии, которая, как отрасль социальной философии, должна исследовать как теоретические проблемы, связанные с терроризмом, так и предлагать практические пути их решения — антитерроризм.

Ключевые слова: террология, специально-научные знания, террористическая деятельность, антитерроризм,

The article describes the problems of building a system of specifically scientific knowledge about terrorism and counter-terrorism. Author, in the industry as terrologiya of social philosophy, examines the theoretical issues related to terrorism, and offers practical ways to address them by developing a system of special scientific knowledge on counter-terrorism.

Keywords: terrologiya, especially scientific knowledge, terrorist activities, anti-terrorism.

Как представляется, изучение общественной жизни в целом и ее отдельных явлений имеет различные уровни социального познания — эмпирический и теоретический, которым соответствуют уровни методологии социального познания: первый (высший) — социально-философский, содержание которого составляют законы и категории социальной философии; второй — общенаучный, который представляет собой конкретизацию социально-философского уровня применительно к предмету познания; третий — специально-научный (конкретно-научный), который представляет собой методологию частных (специальных) наук.

Уровням методологии социального познания террористической деятельности соответствуют уровни её теоретико-методологических оснований: философско-методологические, специально-методологические и специально-научные основания.

Философско-методологические и специально-методологические основания своим содержанием определяют логическую структуру общей теории террористической деятельности, основными элементами которой являются: проблема; идея; принципы; категории и их синтез; универсальные законы; следствия. Данные элементы логической структуры общей теории террористической деятельности характеризуют целостный охват своего объекта и предмета — террористической деятельности.

Специально-научный уровень методологии социального познания, представляя собой методологию частных (специальных) теорий, своим содержанием имеет следствия специально-методологических оснований общей теории террористической деятельности — специально-научные основания построения частных теорий террористической деятельности. Знания целого — террористической деятельности, которые представляют собой общую теорию террористической деятельности, составляет специально-научные основания для построения частных теорий

всех ее форм (в политологии, социологии, психологии, юриспруденции, криминологии и т. д.).

В современных условиях практика работы антитеррористических подразделений, как никогда ранее, требует своего специально-научного обоснования, коренной перестройки содержания теоретической подготовки сотрудников, преодоления ограниченности их технологического содержания и построения системы конкретно-научных знаний о террористической и антитеррористической деятельности.

Что же это за система знаний, и что она собой представляет? С чего следует начать ее построение? Какие знания составляют ее содержание? Прежде всего, эти вопросы подлежат выяснению, и начать их решение следует с рассмотрения содержания функций специально-научных оснований общей теории террористической деятельности в построении системы знаний о террористической и антитеррористической деятельности.

Система специально-научных знаний о террористической и антитеррористической деятельности призвана дать научно-творческое обоснование решения практических задач антитеррористических подразделений России.

По нашему мнению, такой системой специально-научных знаний о террористической и антитеррористической деятельности должна стать террология — отрасль социальной философии — наука, исследующая как теоретические проблемы, связанные с терроризмом, так и предлагающая практические пути их решения — антитерроризм. И поскольку терроризм является одной из глобальных проблем современной цивилизации, социально-деструктивным явлением, постольку проблема постановки борьбы с ним (анти-терроризм) на прочную научную основу, приобретает важнейшее и первостепенное значение.

В имеющейся современной научной литературе уже достаточное количество ученых-террологов в своих исследованиях, посвященных террористической про-

блематике, приходят к общему выводу о необходимости построения и институционализации террологии¹.

Однако подавляющим большинством ученых считается, что рамки террологии должны охватывать только собственно терроризм как явление, исследование же проблем антитерроризма предполагается не всеми авторами.

В связи с этим, возникает вполне логичный вопрос — для кого предназначена эта наука: для философов, политологов, психологов, социологов, полемологов или вайленсологов и др., исследующих проблемы терроризма в одностороннем порядке? Конечно, каких-либо сомнений утвердительный ответ на поставленный вопрос, на первый взгляд, не вызывает. Но, как известно, прямое предназначение любой науки не только вскрыть и объяснить сущностные характеристики (систему внутренних связей и отношений) ее объекта, но и указать обществу научный путь использования ее достижений в своих практических целях. Не очень популярный ныне, но остающийся, тем не менее, одним из выдающихся ученых, прежде всего, философов с мировым именем, по этому поводу замечал: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»².

Как нами указывалось ранее, в исследованиях ученых-террологов, связанных с институционализацией террологии, также присутствует методологический порок, заключающийся в игнорировании одного из фундаментальных законов философии — закона противоречия (борьбы и единства противоположностей), заключающийся в предложениях изучения в террологии терроризма обособленно от антитеррористической деятельности государства. То есть, в террологии предлагается исследование терроризма в абстрактной форме, вне общественной жизни, вне антитерроризма в котором они находятся в неразрывном диалектическом единстве.

Ограниченность исследований объясняется также и тем, что почти все антитеррористические мероприятия (за исключением отдельных, в которых общество принимает непосредственное участие) не раскрываются перед общественностью (и перед учеными-террологами в частности), а проводятся конспиративно. Их конспирологический характер объясняется вполне понятными практическими причинами — соблюдением государством мер конспирации. Антитеррористическая деятельность любого государства закрыта для исследования учеными, не имеющими к ней непосредственного отношения, в том числе и по этой причине констатируется скудность разработки ее теории, наличие проблем методологического характера, указанных выше.

Поскольку террористическая деятельность, как форма военной деятельности, в отличие от классических войн, осуществляется скрытно, конспиративно, и о ее проявлениях вовне мы можем судить лишь по реализации ее конкретных форм, результатам этой деятельности, постольку конспиративная (терро-

логическая) составляющая в террористической и в антитеррористической деятельности имеет важное и основополагающее значение в разработке специально-научных знаний.

Процессы антитеррористической деятельности в отношении иностранных спецслужб и других террористических формирований представляют собой содержание конкретных антитеррористических действий, которые осуществляются непрерывно и носят характер постоянного поиска признаков и фактов их террористических действий, которые не являются постоянно одними и теми же. Они изменяются в зависимости от изменений, происходящих в общественной жизни и, соответственно, в зависимости от постоянного изменения системы организации и ведения террористической деятельности иностранными спецслужбами, используемых ими террологических сил и средств.

Свидетельством недостаточного понимания внутреннего единства террористической и антитеррористической деятельности в террористической борьбе, ее дифференцированной сущности и всего многообразия террологических явлений являются попытки в литературе дать жесткую на все времена классификацию терроризма, его формам и способам существования, игнорируя специально-методологические основания построения системы знаний в террологии.

Только на методологической основе научного понимания картины общественной жизни, смысла, направленности и форм развития исторического процесса возможно раскрытие природы террористической деятельности, объяснения, в частности, смысл (обусловленность) борьбы антитеррористических органов России, их деятельности (функции), задачи, основные направления и компетенцию, решение проблем построения системы специально-научных знаний в террологии.

Примечания

1. См., напр.: Володин А. Г., Коновалов В. Н. Террология // Международная безопасность и проблемы терроризма [Южнороссийское обозрение]. Вып. 13. — Ростов н/Д, 2002.; Грякалов Н. А. Фигуры террора. — СПб., 2007.; Журавель В. П., Шевченко В. Г. О терроризме, террологии и антитеррористической деятельности. — М., 2007.; Иноземцев В. Л. Война идентичностей // Свободная мысль — XXI. — 2005. — № 7; Кафтан В. В. Введение в террологию // Логико-гносеологические основания институционализации. — М.: ВУ, 2009.; Одесский М. П., Фельдман Д. М. Поэтика террора и новая административная реальность: очерки истории формирования. — М., 1997.; Свендсен Л. Философия зла. — М., 2008.; Степанов Е. И. Современный терроризм: состояние и перспективы. — М., 2000.; Тюгашев Е. А. Террористическая деятельность в транзитивном обществе: интерактивная интерпретация // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Вып. VIII. — Новосибирск, 2006.; Холмс Р. Терроризм, жестокость и ненасилие // Метафизические исследования. Вып. 216 Этика [альманах Лаборатории метафизических исследований]. — СПб., 2005.

2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 4.

Поступила в редакцию 30 мая 2011 г.

БАРЫШНИКОВ Сергей Геннадьевич, канд. юрид. наук, ст. инженер, Учреждение РАН Институт минералогии Уральского отделения РАН, г. Челябинск. E-mail: SG.Baryshnikov@mail.ru

BARYSHNIKOV Sergey Gennadievich, PhD, senior engineer of the Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Mineralogy, Ural Branch of RAS, Chelyabinsk. E-mail: SG.Baryshnikov@mail.ru